

Это было в период антияпонской вооруженной борьбы.

Некие люди, планируя построить на партизанской базе гранатный завод, попросили помощи у другой страны. С нетерпением ждали ответа на свою просьбу, но так и не получили его: от нее не было ни обещания удовлетворить просьбу, ни отказа, ни извещения о невозможности ее исполнения. Они даже и в то время, не веря в свои силы, надеялись на помощь другой страны.

А Полководец **Ким Ир Сен** с твердой волей мобилизовать максимально силы народа более укреплял оружейную мастерскую.

В то время в оружейных мастерских партизанского отряда почти не было станков и инструментов, а работающие там люди не имели совсем опыта в слесарном деле, ни разу не ремонтировали и оружия.

Но антияпонские революционеры устраивали оружейные мастерские, добывая сами кузнечные и слесарные инструменты, в том числе наковальню, молоток, клещи, молот, горн, напильник и перфоратор. Они ими ремонтировали гильзодержатель и ударник винтовки, опиливая, полируя, ударяя молотком и обрабатывая их в огне, воде и глине, а впоследствии восстанавливали и поврежденные пулеметы.

Ремонтируя и настраивая таким инструментарием поврежденное оружие, они производили и новые виды оружия, которыми, вооружая партизанскую армию и полувоенные организации, били врагов.

Кроме того, антияпонские революционеры своими силами делали и порох. Они в земле под грудами навоза, вывезенного из коровников или конюшен, отыскивали селитру – основное сырье для изготовления пороха, и производили мощную «ёнгийскую бомбу».

Разработка пороха вызвала перелом в производстве оружия. «Ёнгийская бомба» имела столь мощную убойную силу, чем другие гранаты, что японская армия и полиция дрожали от страха уже и при ее упоминании. Итак, дух опоры на собственные силы позволил им разработать и «ёнгийскую бомбу» в оружейной мастерской, где чинили или изготавливали небольшие виды оружия.